

ДЕТЕКТИВ-РЕКОНСТРУКЦИЯ

Солдатам Великой Победы посвящаю

Часть первая

УБИЙСТВО РАДИ УБИЙСТВА

1

Дежурство в канун женского праздника восемьдесят третьего года для инспектора уголовного розыска городского Управления милиции Соколова не сулило ничего серьезного и обещало быть одним из тех редких по малонагруженности суточных нарядов, который выпадает оперативникам один раз из десяти случаев. Тем более было удивительно, что наступил предпраздничный день, мужская часть населения с утра была уже навеселе, что, конечно же, не улучшало криминогенную обстановку в городе.

Вот уже за полночь из территориальных отделов милиции поступили сведения о тринадцати кражах личного имущества, из них четыре квартирные, три уличных грабежа — запоздавшие домой граждане лишились своих меховых шапок, одно тяжкое телесное повреждение, несколько хулиганств и по мелочи: семейные скандалы, побои, самоуправства и тому подобное.

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

Милиционеры сработали неплохо — задержаны несколько воров, все грабежи раскрыты патрульно-постовой службой, хулиганы и другие правонарушители ютились по камерам городских отделов. Соколов лично выезжал на тяжкое телесное повреждение, но оно оказалось бытовым, и сыщику не составило большого труда установить и задержать преступника, поместив его в изолятор временного содержания.

Закончив с делами, в три часа ночи Соколов вернулся в кабинет, составил из стульев лежанку и с удовольствием растянулся на ней, быстро провалившись в глубокий сон.

Сергей Соколов, молодой человек двадцати пяти лет, крепкого телосложения, да и роста немало, работал в милиции чуть более двух лет. После Хабаровской школы милиции молодого сотрудника сразу взяли в городское Управление, где он успешно боролся с убийцами и насильниками, извращенцами и уголовниками разных мастей. Начальство не прогадало, выдвинув новоиспеченного выпускника юридического института на столь ответственную должность, — тот все хватал на лету и вскоре стал одним из лучших оперативников в городе. Сыщик уже успел лично раскрыть несколько убийств, за что из рук самого министра внутренних дел получил почетную грамоту с вру-

чением наручных часов, чем очень гордился на зависть менее удачливым своим коллегам.

Женился он довольно рано, когда ему не было и двадцати лет. Избранница была на год старше его, звали ее Розой. Через год совместного проживания у молодых появился первенец — девочка, которую родители называли Симона. После пяти лет брака между супругами наметился разлад. Соколов постоянно пропадал на работе, выходных дней у него почти не было, и однажды жена поставила перед ним ультиматум: или семья, или работа.

Сыщик понимал, что жена страдает, что она обделена вниманием, но он уже сросся с работой и не представлял себя на другой стезе, поэтому, не дав ей никакого ответа, продолжал жить прежней жизнью. И вот полгода сыщик живет один — жена после очередной ссоры с дочерью переехала жить к своей маме. Соколов, конечно, сильно скучал по дочери, но эти обстоятельства не могли изменить его жизненной позиции, поэтому в редкие выходные он забирал к себе Симону и целый день возился с ней, иногда посещая кино и детские спектакли.

Постепенно сыщик стал понимать, что между ним и Розой никогда не было любви. Он из каких-то авторитетных источников слышал, что лю-

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

бовь — это самопожертвование ради своей половины, а в их случае брак был банальным союзом совершенно неподходящих друг другу людей, имеющих разные ценности в жизни...

Соколов проснулся от того, что кто-то теребил его за плечи:

— Сергей, вставай, у нас мокруха. Убили какую-то бабу, мы уже собираем оперативно-следственную группу.

Это был помощник дежурного старшина Хлебников. Присев на стул, сыщик посмотрел на свои наручные часы — на тот самый подарок министра, с которым он не расставался никогда. Время было без пяти четыре, он стал одеваться, сетуя на свалившуюся напасть:

— Надо же такому случиться, ведь почти поверил, что будет все спокойно до утра, а теперь попаду домой только к обеду, если не позже! Что за убийство?

— Одинокая женщина, жила в малосемейке. Ночью залила соседей с нижнего этажа, те поднялись к ней — дверь не заперта, а хозяйка с перерезанным горлом плавает в ванне с водой, которая наполнилась и перелилась через край, вот соседи и прибежали, — доложил Хлебников.

— Классика жанра, — с сарказмом проговорил сыщик, натягивая на себя теплый свитер. — Из по-

толка сочтется кровь, а этажом выше — труп. История, достойная пера Эдгара По!

— Не совсем так, наверное, — почесал милиционер затылок, не уловив иронии и не имея никакого представления о великом писателе. — Кровь должна быть сильно разбавлена водой.

— Конечно, разбавлена, — усмехнулся опер, выходя из кабинета. — Это я выразился так для образности.

— А-а-а, для образности, — со знанием дела вторил ему милиционер, покидая кабинет вслед за сыщиком.

Собрав всю группу, дежурный по Управлению напутствовал:

— Давайте, с богом! Надеюсь, до утра раскроете.

— Уже утро, — зевнула следователь прокуратуры и, зябко передернув плечами, недовольно поворчала: — Не дали выспаться перед праздником.

Следователь Марина Станиславовна Черных, молодая женщина двадцати восьми лет, уже считалась не новичком в прокуратуре, опыта в следственной работе ей было не занимать. Руководство доверяло ей вести самые сложные дела по убийствам, с которыми она справлялась с достоинством профессионала, за что снискала уважение у оперативного состава уголовного розыска. Многие сыщики-убойники желали работать только под ее

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

руководством, не считая зазорным беспрекословное подчинение умной, да к тому же симпатичной женщине. Со своей стороны, она никого незаслуженно не обижала и всегда стояла горой за работающих оперативников. Все почтительно обращались к ней по имени и отчеству, но некоторые сыщики, с которыми она раскрывала тяжкие преступления, иногда звали следователя только по имени, что нисколько не оскорбляло ее, поскольку никто не опускался до грубой фамильярности.

— Кстати, поздравляю вас с праздником! — вспомнил дежурный офицер, обращаясь к ней — единственной женщине в составе следственно-оперативной группы. — С этой работой все вылетело из головы, не забыть бы утром жену поздравить.

Все мужчины, словно очнувшись, повернулись к Черных и стали наперебой поздравлять ее с праздником.

Она смущенно отмахнулась от всех искомандовала:

— Не до поздравлений, пора выезжать на преступление!

Во время следования к месту происшествия Соколов высказал с ноткой надежды желаемую версию:

— А может быть, там самоубийство. Быстро соберем материал и разойдемся по домам.

— Ага, два удара, восемь дырок! — как всегда невпопад и не в тему сострил эксперт-криминалист Катин, отличающийся своей неординарностью. — Потерпевшая случайно упала на топор, и так восемь раз!

Эти неуместные в данный момент шутки были придуманы не остроумным криминалистом, а взятые из жизни. Если фраза о вилке и восьми дырках была общеизвестна и нередко встречалась в практике милиционеров, то о падении на топор следует немного пояснить. Некоторые потерпевшие, особенно ранее судимые, получив телесное повреждение, отказывались об этом заявлять в милицию, предпочитая разборки собственными силами. Если же телесные повреждения относятся к тяжким, а ранения проникающими, милиционеры должны возбудить уголовное дело по факту даже без заявления потерпевшего. Иначе все будет расценено как попытка избежать учета преступления с вытекающими оттуда последствиями. Поэтому сыщики шли на всякие ухищрения, чтобы не повесить на себя лишней «глухарь». Однажды сыщик Аркадьев в отказном материале написал следующее: «...потерпевший на стремянке полез ремонтировать карниз, но оступился и упал на пол. Поскольку он был в нетрезвом состоянии, не заметил, как воткнулся спиной в топор, который

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

каким-то образом был направлен лезвием вверх. С топором на спине его и доставили в травм-пункт. А ножевое ранение в живот потерпевший получил часом ранее, во время открывания консервов...» Гм, трудно представить, что выпивший человек с ножевым ранением в живот все бросил и полез ремонтировать карниз, да к тому же так «удачно» упал на топор. Но повезло, прокурор не усмотрел в этом какого-то умысла со стороны сыщика и, не вчитываясь в документ, поставил свою подпись.

— Как я понял, у женщины перерезано горло, — заметил судебный медик Старцев. — На самоубийство мало тянет, хотя чем черт не шутит. Ладно, не будем заранее гадать, определимся на месте.

Труп женщины в ночной рубашке плавал в доверху наполненной кровавым месивом ванне. Из крана тонкой струйкой, диаметром со спичечную палочку, текла вода, которая и заполнила ванну, перелившись через край и затопив соседей.

— Да-а-а, если бы не подтекал кран, неизвестно, когда бы ее нашли, — озадаченно протянул судебный медик. — Если женщина одинокая, соседи могли обнаружить ее только по запаху разложившегося тела.

Когда мужчины вынули труп из ванны, сразу бросилась в глаза огромная зияющая рана горла.

Казалось, что ее голова держится только на шейных позвонках. Положив тело на пол, следователь и эксперты приступили к осмотру, а Соколов решил поговорить с соседями. Спустившись этажом ниже, он постучался в квартиру, жильцы которой обнаружили труп. Дверь открыл полный мужчина около сорока лет, одетый в белую майку и светлые пижамные штаны. Он ожидающе кивнул оперативнику и осведомился:

— Вы из милиции? По поводу обнаруженной соседки?

— Да, из милиции, — кивнул сыщик. — Прежде чем вы расскажете, как все произошло, я попрошу показать мне места, где вас заливало водой.

— Заливать — слишком громко сказано, — проговорил мужчина, жестом приглашая оперативника в квартиру. — Имеются подтеки на потолке и на стене ванной, но самое неприятное, что они кровавые. Как сейчас избавиться от них? Была бы просто вода, подсушил — и порядок. А тут как быть?

Мужчина открыл дверь ванны, сыщик зашел внутрь и убедился, что часть потолка и стена окрашены в светло-алый цвет.

— Кошмар на улице Вязов, — озадаченно покачал головой сыщик и обратился к хозяину: — Как вас зовут?

— Кирюхин Матвей Сергеевич, — ответил мужчина, с явным сожалением рассматривая испорченный интерьер. — Кто мне все это сейчас восстановит? Соседка-то одинокая, оказывается...

— Матвей Сергеевич, расскажите все по порядку, как вы обнаружили труп вашей соседки. Лучше начните с того, с кем вы тут живете, где работаете, как заметили подтеки в ванной комнате. Одним словом, меня интересуют любые мелочи, которые вам могут показаться незначительными. Итак, я слушаю вас.

Мужчина откашлялся и стал рассказывать:

— Я проживаю в этой квартире с женой и дочерью, которой исполнилось двенадцать лет. Обычно мы все спим в одной комнате, а иногда жена мне стелет постель в кухне. Это происходит в том случае, когда прихожу домой немного поддатым и ночью сильно храплю. Работаю грузчиком-экспедитором на продбазе. Днем на работе отмечали женский день, я, конечно же, немного перебрал и домой явился в довольно пьяном состоянии. Вручил дочери и жене подарки и, несмотря на то что было еще рановато, свалился спать в кухне на раскладушке. Родные оставались смотреть телевизор в комнате, а я дал храпака отдельно от них. Где-то в полтретьего ночи проснулся от того, что хотелось справить малую нужду, а заодно попить хо-

лодной воды. Зайдя в ванную, обомлел: одна стена и часть потолка были окрашены в алый цвет. Было очевидно, что какая-то жидкость капала от соседей сверху. Разбудил жену, и мы вдвоем пошли на второй этаж к соседям. Жена постучала в дверь, никто не отозвался. Тогда я дернул ручку, дверь и открылась. Мы вошли вовнутрь, никого в квартире не было, жена открыла ванную комнату...

Мужчина замолк, в глазах блеснул ужас пережитого. Он отпил из стакана воды и продолжил:

— Супруга резко вскрикнула и отпрыгнула назад, выбежав из квартиры в коридор. То, что я увидел там, заглянув вслед за ней, ввергло меня в шок — в ванне в кровавой воде плавала женщина. Думая, что с ней что-то случилось и что она еще жива, схватил ее за плечи и поднял из воды. Тут только заметил, что у нее горло сильно перерезано, и о том, что она еще жива, не могло быть и речи. Опустив женщину обратно в воду, мы постучались к соседям и оттуда позвонили в милицию.

— А вы знали соседку? — поинтересовался сыщик.

— Нет, не знали.

— Но вы же сказали, что она одинока. Откуда узнали об этом?

— Это мы узнали у соседки, когда звонили от нее в милицию. Она нам рассказала, что женщина

ВИТАЛИЙ ЕГОРОВ

одинокая, что ей сорок один год, она не замужем, работает в каком-то институте то ли лаборантом, то ли медсестрой.

— Как зовут ту соседку?

— Не знаю, она бабушка, с ней разговаривала моя жена.

— Где ваша жена? — спросил его оперативник, обводя взглядом убранство крохотной кухоньки.

— В комнате с дочерью.

— Позовите ее сюда.

— Товарищ милиционер, может быть, не стоит? — растерянно развел руками Кирюхин. — Ей дурно от увиденного, она приняла лекарства и легла.

— Все же пригласите, — настоял на своем Соколов. — Я задам ей всего несколько вопросов.

Судорожно вздохнув, мужчина направился за своей супругой.

Когда женщина зашла в кухню, оперативник сразу же задал ей вопрос:

— Как к вам обращаться?

— Нина Васильевна.

— Нина Васильевна, кто первый заметил труп?

— Я.

— Вы были уверены, что это труп?

— Не знаю, но там была такая ужасная картина... Да, не сомневалась, что в ванне труп.